

САВЧЕНКО Ирина Александровна — доктор социологических наук, профессор кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а); профессор кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД РФ (603144, Россия, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3; teosmaco@rambler.ru)

ДИХОТОМИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК И ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ НАУКИ

Аннотация. На современном этапе развития социальной науки даже рассмотрение явлений в контексте категорий целостности, системности и диалектики не позволяет говорить о доминировании определенной научной парадигмы. В современной науке обнаруживают себя многие парадигмы и многие диалектики, что обуславливается и подтверждается явлениями социокультурной практики. В качестве примера раскрываются магистральные противоречия социокультурной действительности нынешнего столетия, которые проявляют себя в макроконтекстах мирового развития и в микроконтекстах повседневности. Особое внимание уделяется противоречиям мегакультурного, метакультурного и сублокального на фоне взаимодополнения глобального и локального. Делается вывод о взаимозависимости поликонтекстной действительности и полипарадигмальной науки.

Ключевые слова: парадигма, полипарадигмальность, система, целостность, дискурс, универсальное, глобальное, локальное, мегакультурное, метакультурное, сублокальное, космополитизм

Научная картина мира, в т.ч. и та ее составляющая, которая создается общественной наукой, призвана, думается, иллюстрировать целостную систему. Такая система, вполне очевидно, должна обладать некоей внутренней гармонией и сбалансированностью. Системная целостность диалектична, однако и диалектика является упорядоченной. Отношения системности и целостности уже диалектичны по своей природе: они соотносимы как «явление» и «сущность», как «локальное» и «универсальное» единство противоположностей [Блауберг 1997: 80].

Так, в последние десятилетия антиномия глобального и локального стала лейтмотивом междисциплинарных научных дискуссий в пространстве от геополитики до культурной антропологии. Между тем глобализация «разобщает не меньше, чем объединяет, она разобщает, объединяя, — расколы происходят по тем же самым причинам, что и усиление единообразия мира» [Бауман 2004: 7]. Поэтому между глобализацией и глокализацией нет реальной антиномии: они дополняют друг друга, развивая диалектическое единство.

Действительно, глобализация неизбежно сопровождается глокализацией: нации-государства утрачивают силу, а региональные квазигосударственные структуры вливаются в глобальную политику и экономику, минуя государство. Локальное сегодня ассоциируется в первую очередь с новыми «независимыми государствами», «ростом этнического самосознания» культурных групп в полиэтничных государствах, активными миграциями и коммунитаризмом. Сегодня проблема межкультурной коммуникации в культурно разнородном сообществе — едва ли не самая популярная в общественных науках. Дискуссия касается в первую очередь выбора приоритетных форм управления общественными отношениями в полиэтничном сообществе — выбора между культурной ассимиляцией меньшинств, их сегрегацией, маргинализацией и социокультурной интеграцией всего общества как идеальной, но труднодостижимой формой его организации [Савченко 2012]. В данном контексте актуализируются животре-

пещущие проблемы общественной безопасности — национальной, социокультурной, лингвистической [Жигалев, Устинкин 2015].

Таким образом, может сложиться впечатление, что в социальной науке есть то, что принято называть парадигмой, а также системой взглядов и дискурсом. В такой парадигме доминирует ведущая диалектическая модель глобального и локального.

Научная социокультурная картина мира отражает социальные факты, доступные человеческому познанию и переставшие быть секретом. И таких фактов достаточно много. Поэтому как в науке, так и в социальной практике сегодня обнаруживается много разных «диалектик». И все они вращаются вокруг классической проблемы системного подхода — диалектики части и целого.

Так, в рамках взаимодополнения глобализации и глокализма актуализируются и другие актуальные дихотомии. Так, на фоне глобального и локального начинают себя проявлять мегакультурное, метакультурное и сублокальное. Такие дихотомии формируют новые «диалектики». Они расширяют парадигму локального и глобального до таких пределов, где монопарадигмальность уступает место полипарадигмальности.

Отметим, что, помимо локального, которое диалектически «уравновешивает» глобальное, есть также сублокальное, особенно очевидное в государствах, недавно обретших государственность... Так, в Азербайджане стимулируется развитие культуры титульного азербайджанского этноса, но проживающие в этой стране ираноязычные талыши указывают на давление на их самобытность и язык. Нашим соотечественникам азербайджанская культурная общность может представляться культурно монолитной. Между тем мигранты-талыши в зависимости от конкретной ситуации либо демонстрируют единство с азербайджанской диаспорой, либо намеренно дистанцируются от нее.

Подобные ситуации имеют место во многих иммигрантских странах. Так, во Франции арабы легитимируют одновременно и единство, и внутреннее деление на алжирцев, тунисцев и марокканцев, берберы же полагают себя особой общностью... Неприимимость арабов и берберов, наблюдаемая во всех странах Магрибского союза, присутствует и во Франции. «Если беры-арабы стараются выделить особость страны, откуда родом их предки, то беры-берберы акцентируют внимание на отличной от арабов истории, традициях и культуре». Анализируя глубинные интервью с иммигрантами из арабских стран во Франции, Е.Б. Деминцева обнаружила склонность «французских берберов» считать арабов «дикими людьми», неприязнь и даже агрессию по отношению к тем, кто называет берберов арабами [Деминцева 2008: 83].

Другая важная категория актуальной социокультурной практики — мегакультурное. Мегакультурные образования можно назвать социокультурными гигантами современности. Глобальное антигеографично, размыто и неосязуемо. В мегакультурном же географические рамки и горизонты играют ведущую роль. Мегакультурой можно назвать цивилизацию в ее классическом понимании, несколько адаптированную к сегодняшнему дню. Речь идет, например, о мечниковском понимании цивилизации [Мечников 2013]. Примером современной мегакультуры может выступить евразийство или, скажем, конгломерат культур зарубежного Дальнего Востока или, наконец, хотя и с большой оговоркой, современная европейская цивилизация, условно расположенная в рамках Евросоюза. Создала ли Америка свою метакультуру? Возможно, только центр ее — вовсе не в Соединенных Штатах, монополизирующих глобальное, а скорее в Мексике или Аргентине — не случайно все истинно самобытное и в самих Соединенных Штатах становится все более латинизированным.

Что касается категории метакультурного, то этот статус по-прежнему сегодня имеют культуры национальных государств, сформировавшиеся в XVIII–XX вв., которые так или иначе, несмотря на воздействие глобального и мегакультурного, локального и сублокального, еще сохраняют свою относительно независимую модальность. У разных метакультур разных потенциал и разное пассивное начало. Действительно, достаточно сложно сравнивать, например, французскую и японскую, турецкую и испанскую культуры, но все они, тем не менее, обладают главным признаком метакультурности – рамками национального государства, причем в контексте не столько политики, сколько политической культуры. Русская культура по ряду параметров также может рассматриваться в категориях метакультурности. Однако и признаки мегакультурного в русской культуре также весьма значимы. Концепт евразийства неизбежно актуализирует проблему российской «географии судьбы», которая в либеральном дискурсе традиционно сводится к вопросу выбора между «Евразией» и «Азиопой» [Милуков 1995: 19].

Так или иначе метакультуры – самые сильные соперники глобализма, который стремится их растворить и нивелировать. Так произошло с Югославией – метакультурное единство было разрушено, остались только локальные квазиобращения.

Осмысление дихотомии сублокального, метакультурного и мегакультурного на фоне глобально-локальной парадигмы современности позволяет обнаружить и другие противоречия, которые проявляют себя в макроконтекстах мирового развития и микроконтекстах обыденной жизни.

Речь идет в первую очередь об антиномии «двух концепций свободы» [Берлин 1998]: либерализма и коммунитаризма [Савченко 2015]. Но внутри самой коммунитарной идеи обнаруживается противоречие соборности и коллективизма [Бердяев 2006: 332], в то время как либерализм «делят» сторонники неоллиберализма и социального либерализма.

Национализм (как идея национального государства) соперничает с космополитизмом [Бек 2003: 25], который, в свою очередь, противопоставляется негативно коннотированному «глобализму», но ассоциируется с позитивно трактуемой глобализацией [Бек 2001].

Таким образом, социокультурную действительность современного мира никак нельзя охарактеризовать как монопарадигмальную. Полипарадигмальность, противоречивость воззрений, концепций, дискурсов и социокультурных реалий – такова дихотомная картина современного общества.

Список литературы

Бауман З. 2004. *Глобализация. Последствия для человека и общества*. М.: Весь Мир. 188 с.

Бек У. 2001. *Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию*. М.: Прогресс-Традиция. 302 с.

Бек У. 2003. Космополитическое общество и его враги. – *Журнал социологии и социальной антропологии*. Т. 6. № 1. С. 24–53.

Бердяев Н.А. 2006. *Царство Духа и царство Кесаря. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого*. М.: АСТ. 349 с.

Берлин И. 1998. Две концепции свободы. – *Современный либерализм: сборник статей*. М.: Прогресс-Традиция: Дом интеллектуальной книги. С. 9–24 (19–43).

Блауберг И.В. 1997. Проблема целостности и системный подход. М.: Эдиториал УРСС. 450 с.

Деминцева Е.Б. 2008. *Быть «арабом» во Франции*. М.: Новое литературное обозрение. 192 с.

Жигалев Б.А., Устинкин С.В. 2015. Лингвистическая безопасность как фактор обеспечения устойчивого развития Российской Федерации. – *Власть*. № 10. С. 32-41.

Мечников Л.И. 2013. *Цивилизация и великие исторические реки*. М.: Айрис-Пресс. 320 с.

Милюков П.Н. 1995. Национализм и европеизм. – *Очерки по истории русской культуры*. М.: Прогресс-Культура. Т. 3. 480 с.

Савченко И.А. 2012. Перспективы социокультурного движения в полиэтничном регионе. – *Современные исследования социальных проблем*. Электронный научный журнал. № 11(19). Доступ: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/11/savchenko.pdf>

Савченко И.А. 2015. Коммунитарная идея и социокультурная практика. – *Современные исследования социальных проблем*. Электронный научный журнал. № 5 (49). С. 826-836.

SAVCHENKO Irina Aleksandrovna, Dr.Sci. (Soc.), Professor of the Chair of Philosophy, Sociology and Theory of Social Communication, Dobrolyubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155); Professor of the Chair of Psychology and Pedagogics, Nizhny Novgorod Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia (3 Ankudinovskoye Dr, Nizhny Novgorod, Russia, 603144; teosmaco@rambler.ru)

DICHOTOMY OF SOCIOCULTURAL REALITIES AND POLYPARADIGMATIC APPROACH IN SOCIAL SCIENCE

Abstract. The author shows that at the present stage of social science development even consideration of social phenomena in the context of integrity, systemacity and dialectics categories does not allow to tell about certain scientific paradigm domination. In the modern science, many paradigms and many dialecticians find themselves, and that is caused and confirmed by phenomena of socio-cultural practice.

As an example, the article reveals the main contradictions peculiar to modern socio-cultural practice, which find expression in the macro contexts of the world development and in daily occurrence micro contexts. Special attention is paid to contradictions of megacultural, metacultural and sublocal against the background of complementarity of global and local. The conclusion is drawn about interdependence of polycontextual reality and polyparadigmatic sciences.

Keywords: megacultural, metacultural, sublocal, global, local, communitarianism, liberalism, cosmopolitanism, Eurasianism, globalism
